

12+

ЭЛИНА БАЗОРКИНА

ЖИЗНЬ НА ЛАДОНЯХ

Элина Базоркина

Жизнь на ладонях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71020984

ISBN 9785006444720

Аннотация

История человека, о котором я вам поведала в этой повести, меня тронула до глубины души настолько, что мне непременно захотелось поделиться ею и с вами. И мне бы хотелось, чтобы она послужила своего рода напоминанием для нас о том, что если мы с вами проживаем нашу жизнь, как целую жизнь, то для таких людей, как наш герой, каждый день является целой жизнью. Насколько ценной, словно он держит ее на ладонях...

Содержание

ЖИЗНЬ НА ЛАДОНЯХ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	28
ГЛАВА 6	30
ГЛАВА 7	32
ГЛАВА 8	36
ГЛАВА 9	39
ГЛАВА 10	42
ГЛАВА 11	45
ГЛАВА 12	47
ГЛАВА 13	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Жизнь на ладонях

Элина Базоркина

© Элина Базоркина, 2025

ISBN 978-5-0064-4472-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖИЗНЬ НА ЛАДОНЯХ

ПРЕДИСЛОВИЕ

История человека, о котором я хочу вам поведать, изначально может показаться банальной и весьма избитой, но потом вы поймете, насколько она интересная, завлекательная и даже немножечко грустная. История эта несколько не выдуманная, а основанная лишь на реальных фактах из личных наблюдений и рассказов самого героя – прототипа сего романа, живущего среди нас и в наше время, такого же, как мы с вами, человека.

Наш герой – Абу, человек с сильной волей и крепким духом, и, не смотря на все жизненные испытания, которые взвалились на его плечи, никогда не падал духом и не терял надежды на лучшее будущее и желание жить. Он всегда преданно верил, что жизнь дана нам не просто так, и все жизненные трудности, как испытание и проверка на стойкость, которые он непоколебимо и мужественно проходил, никогда не впадая в отчаяние. Разумеется, ведь все мы люди, у всех у нас бывают моменты разочарования, и наш герой не исключение. Но каждый ли сможет выйти из состояния глубокого душевного хаоса? Едва ли? Но, об этом позже...

ГЛАВА 1

С раннего детства, Абу любил общение, нахождение среди близких людей и друзей. В этом нет ничего удивительно-го, ведь он вырос в большой семье из девяти человек, пять из которых были его братья, как старшие, так и младшие, и одна младшая сестра. Отец был дальнобойщиком, и иногда проводил вне дома по несколько месяцев, работая не покладая рук, чтобы прокормить семью и помогать родственникам. Мать работала медсестрой, и каждый в селе хорошо знал эту женщину в лицо, так как, ни один дом не обходился без ее медсестринской помощи. Односельчане уважали ее и были благодарны за все, что она для них делала. Нелегкая доля взвалена на мать семерых детей, а это, мы – матери, знаем не понаслышке. Не успеет зашагать старшенький, как на смену придет второй, а там и третий, и четвертый; остальных уже перестаешь считать. Абу, кстати, и был четвертым ребенком в семье, так сказать, золотой серединкой. Внимание здесь уделять нужно было не только малышам. Регулярный поток гостей, как и в каждой ингушской семье, было нормальным явлением и для этой. И матери было не в диковинку встречать у себя навещавших их родственников или соседей. Все жили дружно, как одна семья, и никому и в голову не приходило, хоть как-то проявить недовольство или показать неприязнь к гостю, не взирая на уста-

лость или недомогание. Таковы традиции ингушского народа, и они уже вжились в кровь каждого ингуша. Не смотря на дюжину накопившихся домашних хлопот, матери нужно успеть и на работу, в амбулаторию, где она работала медсестрой, а по возвращению домой, приняться за дела, которые никто за нее не сделает. Отец Абу, ввиду своей деятельности, по долгу отсутствовал дома. Ведь давать себе слабину, для отца такого большого семейства, непозволительная роскошь, и он работал беспрерывно, порой, месяцами совершая дальние рейсы. Жизнь у этой семьи была суетливой, но интересной.

Чтобы хоть как-то помочь дочери, Абу забрала к себе бабушка, на воспитание, и он, можно смело сказать, вырос в доме родителей своей мамы, что очень благотворно повлияло на его жизнь, во многих смыслах этого слова. Родители чаще всего, не любят особо церемониться с детьми, но для бабушек и дедушек внуки бывают особенными и любимыми. Абу по-особенному любил своих бабушку и деда. Они лелеяли его и баловали каждый по-своему. Не было ни дня, чтоб дед не приносил какого-нибудь лакомства для своего любимого внука, а бабушка водила его с собой на работу, так как он очень любил с ней находится там. Пока она работала, Абу находил себе развлечение во дворе предприятия цеха по производству керамических чайников и других изделий, включая сувениры. У мальчика были особые привилегии в этом заведении, и ему разрешалось находиться даже

на территории цеха, и наблюдать за работниками и их мастерством.

Ему нравилось смотреть, как гончары этапами закладывали гибкие, и даже эластичные, как пластилин изделия в печи, а вытаскивали их оттуда твердыми, как камень, и гладкими, как стекло. Этот процесс был особо заманчивым и любопытным для него, и он мог часами наблюдать за этим. Он был любимчиком в цеху, но и тем не менее, внимания, которого он ожидал, как всеобщий любимчик, он не видел, от чего часто выходил во двор и дожидался бабушку там.

– «Взрослые ничего не замечают, – думал он. – «Иногда, они похожи на молчаливые машины, которые выполняют свою работу, заложенную программой». Разумеется, как ребенок, Абу не понимал сути взрослой суетливой жизни и рутинных стандартов, от чего порой обижался на них из-за их, как ему казалось, безразличия. Но только, когда становишься взрослым, понимаешь взрослого, и нашему герою предстояло это только пройти. Не смотря на множество времени, что ему приходилось проводить с собой, он находил для себя развлечения, время от времени меняя место положение. Выходя во двор, он кидал палку, играя в одиночку, порой взбирался на дерево, растущее во дворе, и гонял птиц, собравшихся на ветвях. Иногда от скуки возвращался в цех, чтоб снова донимать одного из работников своими вопросами, а там, гляди, и день подходил к концу, бабушке нужно было собираться домой, и Абу уставший от «тяжелого, ра-

бочего» дня, но счастливый в припрыжку бежал за бабушкой до своего минипоезда «Кукушка», на котором они добирались до цеха и обратно. Казалось бы, каждый день одно и то же, каждый раз на поезде «Кукушка», он проезжал одни и те же окрестности и улочки, но не смотря на это, он с новым интересом любил выглядывать в окно и наблюдать за миром сквозь стекло. Эти незабываемые впечатления, которые трудно объяснить в детстве взрослому, как правило, переходят вместе с тобой в твою взрослую жизнь, и остаются в ней навсегда.

Один из таких впечатляющих периодов в жизни Абу, было время, когда они с бабушкой навещали больную, прикованную к постели мачеху его бабушки, которая жила неподалеку от керамического цеха. Это пожилая, даже старая, но всегда приветливая и добродушная женщина, радовалась каждому приходу падчерицы со своим внуком. И с каждым их приходом на подоконнике комнаты старухи стояла небольшая вазочка со сладостями, чаще из которых было шоколадное драже. И даже если, они появлялись в доме старухи неожиданно, женщина тут же посылала свою внучку к ближайшей лавке, пополнить конфетницу малыша. Бывало, что Абу совсем не хотелось угощаться ввиду своей сытости, но по просьбе своей бабушки: «Поешь, нани будет приятно», он, все же отведывал угощения, делая это демонстративно, на глазах у пожилой женщины. Их походы в дом отца бабушки, где дожидала свой век ее мачеха продолжались до тех пор, пока они

не услышали весть о смерти старухи. Суетливые сборы деда с бабушкой, собрание людей, готовившихся идти на похороны, все было впервые для детского, невинного сознания Абу. И даже покойного, которого укутали в белоснежный саван, предварительно омыв по соответствующему шариатскому обряду, ему пришлось видеть впервые. Абу не с кем было оставить дома, а везти обратно к родителям, слишком далеко, и бабушке пришлось взять его с собой, не взирая на то, что маленьких детей в такие места по местным обычаям не водят. Но, по-видимому, и это было неспроста. Первые похороны, первый покойный, первое скопление людей, где, почему-то, женщины одеты в черных одеяниях, в строгих костюмах и шляпах мужчины, а старики и вовсе в удлиненных кителях и папахах. Такое Абу пришлось видеть впервые, и он внимательно наблюдал за происходящим, всецело повторяя движения взрослых по время произнесения молитв за покойного, сложив ладони вместе перед собой.

– А что ты шепчешь, малыш? – обратилась к нему женщина средних лет.

– Да ничего он не шепчет, он же совсем мал. Что же он понимает? – ответила другая.

– Я повторяю «амин», – ответил Абу. Женщины переглянулись, улыбнулись, и стали обнимать малыша причитая похвальные слова. Пока мальчик был заслонен суетливым вниманием женщин, он не заметил, как тело покойной подняли вверх несколько мужчин, и подпирая плечами, понесли

за двор. В суматохе, его кто-то взял за руку, и потянул наружу из толпы. Как оказалось, это был его дед. Мужчина повел мальчика к грузовику и посадил в салон машины к каким-то дядям, которых Абу не знал.

– Куда ты малыша? – спросил водитель.

– Ничего, пусть с нами. Он не малыш, он мужчина, – ответил дед, а сам скрылся. Машина была заведена, но пока еще не отъезжала. Абу чувствовал себя скованно, но не решался что-либо сказать. Словно почувствовав его состояние, один из мужчин, сидящих рядом, сказал:

– Не бойся, малыш! Ни куда твой дед не денется, сейчас вернется. – Но с этими словами, грузовик тронулся и поехал. Сердце малыша заколотилось сильнее, пока в отражении бокового зеркала, он не увидел своего деда, который торопливо бежал вслед за грузовиком. Тогда он впервые увидел, как бегут взрослые, и от части, ему это показалось даже странным, а точнее, не совсем привычным. Грузовик приостановился, и мужчина ловко запрыгнул на кузов, и только тогда сердце мальчика успокоилось. Он почувствовал, что не один.

Доехав до пункта назначения, машина остановилась у какого-то огражденного поля, заполненного прямоугольными, располагавшимися в ряд камнями. Некоторые из камней были перекошены, некоторые выглядели новыми и чистыми, некоторые кривыми и сколотыми.

– Что это, дади? – спросил Абу. – Что это за место?

– Это место называется кладбище – кашамаш (инг).

– А зачем оно?

– Здесь хоронят покойников, сынок. Здесь они ожидают Судного Дня.

– Судного Дня?! А когда он настанет, дади?

– Это знает только Всевышний Аллах, Абу. Но это самый важный день для каждого мусульманина.

– Ты мне расскажешь об этом дне, дади?

– Конечно, сынок, но не сейчас. Сейчас стой здесь, в стороне, и наблюдай. Когда ты вырастешь, тебе придется не раз посещать эти места и присутствовать на процессе захоронения покойных. К сожалению, в жизни нам приходится хоронить своих близких. Это неизбежно. Кто-то раньше, кто-то позже уходит. Нам приходится разлучаться в этом мире, чтоб встретиться в другом.

Мальчик внимательно наблюдал за процессом, как в заранее вырытую яму, аккуратно опустили завернутое в белую пелену тело. В яме стоял молодой человек, который придерживал тело, а другие опускали его сверху.

– «Интересно! – думал Абу. – А что происходит с мертвым, когда его закапывают в землю? Он просыпается, или спит? А зачем ее завернули так плотно в простыню, и лицо закрыли? А вдруг она проснется, она же не сможет дышать». – Эти мысли не давали покоя малышу, но спросить было некого, так как все были заняты погребением. И даже его дедушка, который являлся только зятем в доме покойной, всячески помогал в процессе. Для Абу это зрелище бы-

ло на столько увлекательным, что он даже не заметил, как все закончилось, и, полив горку могилы водой из кувшина, мужчины направились к выходу.

– Дади, а зачем вы полили горку водой? Из покойника, что ли, дерево вырастет?

– Тише! – прошептал дед, приложив палец к губам. – Так надо. Это один из желательных ритуалов в нашей религии. Пошли, мы уходим, – добавил он и направился к выходу кладбища, взяв внука за руку.

Похороны продолжались три дня, вечерним завершением обряда зикра, где в самой большой комнате собираются мужчины разных возрастов и читают молитвы, синхронно восхваляя Господа. Это один из ритуалов местных обычаев, без которых не проходят похороны в домах большей части населения.

ГЛАВА 2

Абу рос в доме бабушки и дедушки, ни в чем не нуждаясь. Как-то они с бабушкой пошли на рынок, проходя мимо магазина с высокими витринными окнами, мальчик заметил на манекене фуражку. Она ему очень понравилась, и он попросил бабушку купить ее ему. Магазин был закрыт, но женщину это не остановило, она стала стучать в двери и просить, чтоб ей открыли. За дверью ей ответили, что магазин временно закрыт на инвентаризацию. Ее и это не остановило, они стали терпеливо ждать. Примерно через час, магазин открылся, и она с особым воодушевлением купила внуку фуражку, радуясь покупке больше, чем сам Абу. Его желание было законом для них. И даже если, мальчик отказывался от покупки или подарка, старики ссылаясь на обиду со своей стороны, уговаривали малыша принять дар. Не взирая на обширное внимания со стороны деда с бабушкой, Абу нисколько не менялся в характере, а их чрезмерное опекуновство ничуть не избаловывало его. Однако, его излишняя детская любознательность, порой стариков заставляла понервничать. Однажды, когда он не на долго остался в доме один, он услышал детские голоса, которые доносились со стороны улицы, и не смотря на строгий наказ старших не выходить на улицу, его любопытство, все же, взяло верх. Точнее, на улицу он не вышел, но на забор забраться попытался. Уж

очень ему захотелось посмотреть, что же там за шум. Неумело вскарабкавшись своими маленькими ножками на железный забор, он не заметил над головой газовой трубы, на которой был установлен краник. Последний рывок вверх, который казалось бы довел бы его до цели, на этот раз оказался для него роковым. Глухой удар и тупая боль, это то, что он почувствовал молниеносно, не успев понять, что с ним произошло. У мальчика закружилась голова, но удержаться наверху, чтобы не упасть, он в себе силы нашел. Но это не предотвратило травмы, сопровождающейся потоком крови, который он почувствовал от ее теплоты.

– «Что скажут дади с нани?» – первое, что пришло ему в голову, с этими мыслями, он стремительно спустился с забора и побежал к крану, что находился в саду. Опустив голову под кран, он включил напор, чтоб смыть кровь, а крови, как будто, становилось больше. Во всяком случае, ему так казалось. Но тут он услышал мотор мотоцикла, от чего немного задрожали коленки. Хотя, ему ни раз не приходилось слышать даже повышенного голоса со стороны стариков, ему стало страшно, а может, больше стыдно за себя, что он не смог без приключений побыть дома один. Старики подбежали к малышу, и бабка тут же укутала его голову своим платком, сняв его с головы. Затем его завели в дом и обработав рану, перевязали голову марлей. На его удивление, ему ничего не сказали, лишь спросив, как это произошло. Мальчика очень удивило и впечатлило, когда дед, не пере-

одевшись в рабочую одежду, в ту же минуту на своем мотоцикле отправился за своим кузеном – сварщиком. Немного повозившись со сварочным аппаратом, мужчины поменяли положение краника на газовой трубе, повернув его на верхнюю часть трубы. Это была первая травма в его подсознательном возрасте, которая запомнилась ему на всю жизнь.

Не смотря на то, что в доме деда не было телевизора, Абу ни раз не почувствовал тоску. В отличии от других детей, сверстников, самое увлекательное для него время было, когда вечером все возвращались домой и их дом, дома соседей и улица наполнялись людьми. Под вечер все соседи собирались на улице, на лавочках у своих домов. Абу не убегал в толпу с детьми, а любил оставаться с дедом. Собравшись вместе, с братьями и соседями, мужчины рассказывали друг другу интересные истории, а мальчик, расположившись на коленях старика внимательно слушал их, наблюдая за ветками, а иногда считая листья деревьев. Один из рассказчиков запомнился ему больше всего. Это был брат дедушки. Он садился на стул перед спинкой, опершись на нее руками и увлеченно рассказывал свои истории. И Бог весть, правдивые они или выдуманные, но слушать их было интересно всем.

– Когда я был юнцом, – рассказывал старик, – я был очень шустрым, как на язык, так и в деле. Все мальчишки в округе боялись меня. Шутить я любил, но в меру. Однажды, мы с товарищем решили посетить один город. Когда мы вошли

в него, проходя по улицам, местная шпана как-то подозрительно стала на нас смотреть. Конечно, ввиду того, что города и села здесь небольшие, и каждый знал друг друга, новые лица были сразу заметны в толпе. Не замечая всеобщего внимания со стороны, мы, как ни в чем не бывало, продолжили свой путь. Прошлись по магазинам, заглянули на местный рынок, и спустя пару часов, найдя малолюдное место, решили присесть под одним из деревьев, чтоб немного передохнуть. Вот тут то нас и поджидала толпа местных хулиганов, которые следили за нами во время всей нашей экскурсии. Сначала подошел один, и попросил закурить. Мы отказали, так как никто из нас не курил. Затем, подошел еще один и попросил денег, и тут я понял, что они не отстанут. Я встал и сказал, что мы здесь проездом, и не имеем с собой денег, на что тот сказал, что деньги нужно найти. Я сказал, что нам не нужны проблемы, и мы собираемся уходить, но ребята не отставали. Я предупредил взглядом, чтобы они ушли, но на это подошли еще трое, а двое остались неподалеку. И тут я понял, что драка неизбежна. Незаметно сзади я подал знак другу, чтоб он встал, но в этот момент меня по плечу кто-то стукнул. Все произошло так быстро, что я сам не заметил, как скрутил руку этому бедолаге так сильно, что его лицо заметно побледнело, и он согнулся. Я сначала не хотел этого делать, но какие-то силы заставили меня ударить коленом по его лицу. Из его рта посыпались зубы. Кто-то ударил меня по голове, но удар был несильным.

Мой товарищ был в перепалке еще с двумя, остальные так и продолжали стоять в стороне, будто не решались вступать в разборку, или им не давали сигнала. Как бы то ни было, побитые и покалеченные, мы, все же, одержали победу в этой уличной потасовке и вернулись домой затемно. Путешествие было не совсем по плану, но, эмоциональной встряски мы получили, и в чем-то даже были счастливы от этого. Словно получили заряд энергии на какой-то период. С тех пор мы не раз посещали тот город, и больше к нам никто не смел подходить, если только не предложить свои услуги. А город тот назывался Орджоникидзе.

ГЛАВА 3

Так проходили месяц за месяцем. Абу рос, становился немного старше, но также оставался любимчиком у своих стариков.

Каждое утро, когда бабушка доила корову, она ставила стакан парного молока для внука и настаивала, чтоб он выпил его, ссылаясь на пользу продукта. Этот процесс для мальчика был одним из самых нелюбимых, но он всегда опустошал сосуд, дабы угодить бабушке. Порой, ему это давалось с трудом. Как-то раз, когда они с семьей пошли в сады – участки, которые находились за несколько улиц от их дома, на прополку грядок, бабушка сказала ему:

– Если ты соберешь весь опавший абрикос и очистишь его от косточек, мы покормим им нашу корову, а она взамен даст нам сладкое, как абрикос молоко, и тебе будет в радость пить его. – Мальчик, не задумываясь приступил к делу. Как же ему стало интересно, что же за молоко даст корова после поедания абрикоса? Какого же цвета оно будет? Он уже представлял абрикосо-молочный напиток у себя в стакане. Собрав весь опавший абрикос, он отделил его от косточек, протер червивые половинки и набрал полный таз. Они отнесли таз в коровник и накормили им буренку. Абу ждал до последнего, пока животное не вычистит лоханку. К вечеру бабка отправилась с ведром в хлев, а мальчик последовал

за ней. Он стоял у входа и терпеливо наблюдал за процессом доения.

– «Странно. Молоко обычного цвета. Наверное, вкус будет другой, – с воодушевлением думал он. Когда женщина закончила работу, он побежал в дом, опережая ее. Схватив большую кружку, объемом в два стакана, что до сих пор он с трудом одолевал, он протянул ее бабушке.

– Налей мне, нани, полную.

– Не выпьешь, – сказала бабушка.

– Выпью. Вот увидишь!

– Не сможешь, ты стакан не мог.

– На этот раз смогу. – Женщина нерешительно отцедила в кружку молока, и покачав головой протянула ее внуку. Мальчик отпил глоток и поменялся в лице.

– Что! – выразительно спросила бабушка.

– Ничего, – тихо ответил Абу. – Теплое... но..., не сладкое.

– Сладкое, сладкое! Пей уже. – Малышу ничего не оставалось, как сдержать свое слово, и он спокойно, не спеша, прогуливаясь по двору опустошил ту злополучную кружку. После этого он сел на качели, которые под навесом из каната соорудил для него дед. Сиденье было из деревянной гладкой дощечки, а на ней были видны следы от рубанка и шлифовки. Мысли, все же, не оставляли его, – «Почему молоко было обычным, а не абрикосовым?» – думал он, но спрашивать об этом стало стыдно. Он не хотел показаться слабым ныти-

КОМ В ГЛАЗАХ СВОЕЙ БАБУШКИ.

ГЛАВА 4

Осенью, родители забрали Абу домой. Он очень скучал по бабушки с дедом, находясь вдали и ждал скорейшего возвращения к ним. В один из тихих осенних вечеров, он сидел во дворе один, а родители и другие дети находились в доме на кухне. Внезапно, оттуда раздался грохот. Мальчик вскопчил с качелей и побежал в дом. Забежав на кухню, Абу увидел рассыпанный горох на полу, не успев сообразить, что к чему, он сделал несколько шагов вперед, и поскользнувшись, повалился на пол, ногами вперед. Все бы закончилось обычным падением, если бы не спиральная плита на полу, на которой стоял чайник с кипятком, перед которой он и затормозил. Это был один из самых страшных дней из его детства, последствия которого пришлось расхлебывать еще долгое время. Сначала он не почувствовал боли, только услышал крики матери. Но потом почувствовал, как шерстяные штаны как будто срослись с кожей. Мать в панике стянула с его ног штаны, но только потом поняла, что совершила ошибку, когда увидела оголившуюся кость на маленькой ножке Абу. Это был ожог самой высокой степени, который повлек за собой осложнения, из-за которых потом пришлось долго ходить по врачам. Один из докторов, было, говорил, что нога непригодна и предложил ампутировать ее. Разумеется, мать Абу категорически отказалась от такого предложе-

ния, и забрала сына из больницы, ссылаясь на народное лечение. Это было продолжительное и мучительное лечение для мальчика. Каждый день с раннего утра его отвозили в горное село к целительнице, которая готовила зелья по старинному рецепту и лечила ожоговые раны. Поговаривали, что эта женщина обладала сверх возможностями, так как излечивала даже самые тяжкие раны от ожогов. Говорили, был случай девяноста процентного ожога кожи, но она излечила больного, не оставив ни единого шрама. Каждое утро, Абу испытывал сильный страх в ожидании болезненных перевязок. Даже в таком раннем возрасте, он ставил себе цель, что это пройдет, нужно просто немного потерпеть. И он терпел, сдерживая слезы. Два месяца ежедневных перевязок, сопровождающихся долгой дорогой туда и обратно пролетели, и мальчик встал на ноги, целый и невредимый. Лишь легкие незначительные следы свидетельствовали о том, что когда-то эта нога была сильно изувечена от глубоких ожогов. Абу продолжил свой привычный образ жизни, будто ничего и не было. Увлечшись детскими играми и общением с друзьями, мальчик и вовсе позабыл о произошедшем, не замечая своей легкой хромоты, которая тоже со временем покинула его.

Все знали, и родители Абу в том числе, что попадая в дом бабушки и дедушки, про детей можно было забыть на какое-то время, и совершенно не беспокоиться об их благополучии. И если даже, они уезжали туда с большим недоумением, слабые и хилые, то возвращались крепкими, здоро-

выми и пополневшими, полными сил, что и произошло когда-то со старшим братом Абу, Адамом, когда тот в малом возрасте отправился на лето к бабушке. Абу еще тогда не было на свете, эту историю ему рассказала бабушка, когда он повзрослел. Так вот, за первое время, непонятно из-за чего маленький Адам стал стремительно терять вес и отказывался от еды. Стариков это стало жутко волновать, они не знали, что с ним делать. Любые уговоры и попытки накормить внука, заканчивались провалом. Однажды, бабушка обратила внимание на то, как он себя ведет в песочнице, что ее очень удивило; ребенок ел песок. Сначала она подумала, что просто случайно наткнулась на такой момент, когда малыш глотнул песка. Заставив выплюнуть песок со рта, она продолжила свои дела, но, стала наблюдать за ним. За последующие десять или двадцать минут, это повторилось несколько раз, и тут женщина поняла причину отсутствия его аппетита и потери веса. Мальчик стал очень худым; в буквальном смысле, заметно проглядывались кости из-под кожи. Она не знала, что с ним делать, и, посоветовавшись со стариком, повезла его к старухе-знахарке, которая всегда знала выход в подобных случаях. Знахарка сразу оценила ситуацию и поручила женщине принести банку парного коровьего молока и кусок белой материи. Та, тут же, не откладывая, выполнила порученное задание, и уже через полчаса была на месте с малышом. Что произошло потом, подвергло в шок женщину, но препятствовать она не стала, лишь, вре-

мя от времени пытаюсь словить мальчика на весу. Старуха напоила, а точнее, залила молоко в глотку Адама, и взяв его за ноги, стала трусить вниз головой, как тряпку. Кусок ткани, что принесла бабка, лежал на пол, прямо под головой ребенка, примерно, на расстоянии тридцати сантиметров. После нескольких таких манипуляций, мальчик стал срыгивать молоко на тряпку, а когда молоко прошло, как через сито сквозь ткань, на ней показался целый слой строительного песка, с комочками и без.

Бабушка часто укладывала Абу спать, напевая песню на ингушском языке. Мальчику очень нравилось слушать бабушкин напев и прислушиваться к словам песни:

– «Уже поздно. На дворе давно полночь, а Абу все еще нет. А Абу все еще нет... Его ждет прекрасная принцесса, парня красавца-начальника аэродрома. А Абу все еще нет, а Абу все еще нет.» – Каждый раз, когда она напевала ему эти слова, он внимательно слушал, чутко воспринимая каждое слово. В особенности, ему нравились слова про начальника аэродрома. Ведь его мечта детства была стать летчиком, и бабушка это знала. Абу с трепетом слушал, пытаюсь каждый раз дослушать песню до конца. Он с трудом заставлял себя не спать, порою, придерживая веки пальцами, но каждый раз его попытки терпели провал. Просыпаясь утром, мальчик прокручивал в голове прошедшие накануне события, снова и снова ругая себя, что не смог дождаться окончания песни и дослушать ее до конца. Он мог бы попросить бабушку на-

петь ее днем, но не делал это по каким-то соображениям. Возможно, эта мысль не приходила ему в голову. Еще долгое время, задумываясь об этом, своим детским воображением, он размышлял о продолжении слов, и лишь повзрослев, понял, что все слова в песни бабушки были вымышлены ею на ходу. Вымышлены не просто бессмысленные строки, а слова, которые содержали его детские фантазии и мечты.

Дед безгранично любил Абу, по-особенному. Он всегда старался брать его с собой в места, где допустимо брать детей. Они много времени проводили вместе, что сильно повлияло на саморазвитие Абу. Дед научил его всему самому необходимому, разъясняя те или иные факторы в различных случаях, и это принесло пользу во многих ситуациях в его дальнейшей взрослой жизни. Однажды он позвал к себе Абу и усадив рядом сказал:

– Абу, мальчик мой. Ты сын своих родителей, и всегда останешься им. Но ты также и мой сын. Пока я жив, я дам тебе все, что тебе будет нужно. И пусть я далеко не богат, но все, что я имею, для тебя не пожалею. Ты мой внук, и очень дорог мне. Когда ты вырастешь, я отправлю тебя в армию из этого дома и устрою пышные проводы. А, когда вернешься, соберу весь город и устрою такой большой мовлид, что никакая свадьба не сравнится с этим мероприятием. Люди, проходя мимо нашего дома, будут думать, что у нас свадьба. Когда ты женишься, я куплю тебе квартиру в нашем городе, чтобы ты жил рядом, и часто мог навещать нас.

Каждое утро за завтраком старик спрашивал Абу, что ему привезти, когда он будет возвращаться с работы. У мальчика уже не оставалось фантазии, что придумать. Но на всякий отказ, он получал угрозу от деда, что тот не станет с ним разговаривать, и, в очередной раз, мальчик заказал деду арбуз. Дед выполнил просьбу внука, и привез полную тачку своего мотоцикла арбузов, при том, что на дворе был еще не сезон этой дефицитной на тот момент ягоды. И по сей день остается загадкой для Абу, откуда он их достал, но в памяти осталось еще одно приятное воспоминание о своем любимом дедушке. Старик всегда во всем потакал ему. Когда он брал его с собой на огороды: на участки, куда они ездили полоть грядки, Абу настойчиво напрашивался, участвовать в работе. И тут, не желая отказывать внуку, дед поручал ему под тенью дерева выщипывать траву, которая по сути, никому и не мешала.

ГЛАВА 5

Согласитесь, многие наши воспоминания связаны с определенными запахами и всплывают, когда мы почувствуем запах некоего компонента, который мысленно отбрасывает нас в прошлое. Так было и с Абу. Запах бензина или машинного масла, который старик пытался тщетно приглушить тройным одеколоном, всегда напоминали ему о деде и напоминают по сей день. И даже запах того же одеколона, наводит на грустные, но в то же время приятные воспоминания о любимом дедушке, память о котором осталась в далеком прошлом. Насыщенная приключениями и хорошими впечатлениями жизнь Абу шла своим чередом. Мальчик быстро рос время от времени возвращаясь в дом родителей, где его всегда ждала большая семья. Но, невыносимая тяга к дедушке и бабушке не давала покоя, и он выпрашивался у родителей, отпустить его назад, как он выражался, домой. Неудивительно, ведь здесь, в доме деда, он был в центре внимания и все его капризы выполнялись со скоростью света, если можно так выразиться. А дети всегда тянутся туда, где им хорошо; где их греют теплом внимания и потакают всем капризам.

Огромный сад, выходящий на другую улицу был целиком засажен плодородными деревьями, кустарниками малины, крыжовника и смородины. Грядки были засеяны зеленью и овощами. Покачиваясь на деревянных, обмотанных шер-

стяной вуалью качелях, их называли «бурчолг», Абу часто наблюдал за бабушкой, которая возилась в грядках, орошая их и окучивая кустики. Один ряд был полностью засеян чесноком, который в дальнейшем высушивался на чердаке, а затем отправлялся на рынок. В сезон старики продавали выращенный собственными руками чеснок на рынке, который пользовался тогда хорошим спросом. Позади дома рос виноградник в форме беседки, где летом проводили время дед с внуком, попивая чай. А чтоб мухи не мешали им в таком благоприятном деле, старик клал на стол листья виноградника, предварительно опрыскивая их дихлофосом, а иногда хлестал их ветками с листвой. Он рассказывал малышу истории, которые никогда не повторялись, от чего мальчик часто восхищался им, удивляясь необъятным, как ему казалось на тот момент, объемом его знаний.

Дни незаметно пролетели, и пришло время идти в первый класс; а это значит, что Абу нужно возвращаться в дом отца, к своим братьям, чтобы вместе с ними пойти в школу. Как же ему не хотелось покидать любимых стариков, но отец приехал день в день, и увез сына домой.

ГЛАВА 6

Со всеми детьми, Абу пошел в школу, в первый класс и вошел в калию образовательной рутины. День за днем, неделя за неделей – время шло быстро. Однажды утром, в воскресенье, у дома стали собираться люди, а затем подъехал автобус.

– Мама, а зачем собрались наши дяди и тети у дома, – спросил он мать.

– В Малгобеке, в доме твоего дедушки свадьба, – ответила она. Больше Абу ничего не стал спрашивать, и чья свадьба его не интересовало, он просто хотел туда попасть.

– Я хочу с вами, – умоляюще обратился он к маме.

– Абу, детей мы туда не берем. К тому же, если твои старшие братья увидят, что ты туда собрался, тоже попросятся. А ты посмотри, сколько людей ждут на улице. Автобус будет переполнен.

– Мама, я стоя поеду, только возьми меня с собой.

– Ты же недавно там был, на каникулах.

– Мааам, ну пожалуйста!

– Хорошо. Иди, переоденься, что-нибудь придумаем.

По дороге на свадьбу в автобусе, заполненном людьми, счастливый Абу ехал в предвкушении, скорее оказаться у деда с бабушкой. Дорога длинная, времени было достаточно; и чтобы хоть как-то сделать свой путь увлекательнее, находящиеся в автобусе напевали национальные песни, в сопро-

вождении гармошки, периодически делая паузы с анекдотами или короткими историями. Когда они доехали, взрослые разошлись, кто куда. Абу со своими сверстниками убежал, играть в сад. В саду его дожидался любимый бирчолг и малина. Мальчику не пришлось скучать, они с детьми находили себе развлечения, время от времени, заходя в дом, чтоб схватить себе что-нибудь со стола. День подошел к вечеру, время уезжать, и тот же автобус, снова, набитый битком тронулся в путь. Никому из детей и в голову не пришло, спросить, чья же это все-таки была свадьба. Да никого это и не волновало, но к этому мы вернемся позже.

ГЛАВА 7

Школьная жизнь Абу не проходила без приключений, иногда приключения заходили слишком далеко, где ему немало доставалось от родителей за свое поведение, так как ребенком он был активным, и где-то даже проворным. Мальчик. Что тут скажешь? А в их семье их, немного-немало, целых шесть. Как и многие мальчишки в школе, Абу не избегал и школьных драк. А за это чаще приходилось получать «люлей» ему, так как доминантом в драке со сверстниками чаще оказывался он, а противник, жертвой. Вне всякого сомнения, пострадавший тот, кто больше заработал синяков и травм, даже если являлся провокатором или было стравливание с обеих сторон, как было и в данном случае.

Как-то в школе, после уроков к Абу подошел одноклассник и сказал:

– Подерешься с Аланом? – Алан был сверстником Абу, но был гораздо выше и крупнее. Отказаться от данного предложения ему не позволила бы гордость, не взирая на то, что причин для драки с этим мальчишкой у него не было. Он даже толком его и не знал. Но, не подобает мужчине отказываться от «дуэли», а Абу непрекословно следовал таким взглядам. За углом улицы, находящейся рядом со школой, собралась местная шпана, в ожидании грандиозного представления. Мальчишки-дуэлянты встали друг напротив друга. На ка-

кой-то момент в толпе воцарилась тишина. Едва Абу успел о чем-то подумать, как Алан набросился на него и исцарапал ему все лицо ногтями. Тут Абу не выдержал и ударил мальчика со всего маху так, что тот повалился на землю со всем своим габаритным весом, а после, нанес еще несколько ударов по лицу. Выпрямившись, и поправив свой пиджак, мальчик триумфально направился в сторону школы, взял портфель со скамейки и ушел домой. На следующий день, когда Абу пришел в школу, в кабинете его ждали учитель с высокой и полной женщиной. Рядом стоял Алан, и он сразу понял, кем является эта женщина.

– Подойди сюда, Абу – обратилась к нему учитель Таисия Астемировна. Он нерешительно сделал несколько шагов, не отводя глаз от незнакомки, смотрящей на него суровым взглядом. Женщина угрожающе направилась в его сторону, но учительница быстро встала перед ним, пытаясь успокоить разъяренную мать.

– Ты посмотри, негодник, что ты натворил с моим несчастным сыночком! Я тебе это так не оставлю! Ты у меня заплатишься за это высокой ценой! – снова сделав шаг в сторону мальчика, громко прокричала женщина, угрожая руками. Она еще какое-то время выражала возмущение, повышая голос, пока наконец, учительница не выдержала несправедливой атаки и обратилась к женщине:

– Вы думаете, ваш мальчик на столько невинный?! Вы, правда, так думаете?! Не подумайте, для меня все мои де-

ти равны, но в данной ситуации, пострадали обе стороны. Выйди сюда, Абу, – позвала она его. – Посмотрите, что ваш несчастный, как вы сказали, сыночек, сделал с Абу. Вы считаете, пострадал только ваш ребенок?! А если бы он ногтями попал в глаз? Что бы тогда вы сказали? Полагаю, не так уверенно предъявляли бы свои обвинения! – Женщина удивленно посмотрела на него, ничего не сказав, повернулась и ушла. К концу учебного дня, когда дети собирались домой, Таисия Астемировна подозвала к себе Абу, и сказала немного подождать в классе. Спустя короткое время, она снова вошла в класс с тортом в руках. Усадив своего ученика, она села рядом и налила чай.

– Ты не переживай, мальчик мой. Такие инциденты нередко бывают в жизни, ты главное не теряй своих позиций. Ты настоящий мужчина, таким и оставайся. – Она улыбнулась, и погладив Абу по голове, продолжила пить чай. Мальчик, немного задумался, машинально улыбнувшись вслух. Он не знал, почему учительница заступилась за него, не понимая, что взрослые часто видят лучше, кто и что из себя представляет; кто способен на подлянку, а кто, просто слепо защищает свою честь. И это было оценено справедливо. По крайней мере, в данном случае. Лишь спустя месяц, Абу заметил, что тот мальчик больше не ходит в эту школу. Как оказалось, его мама перевела его в другую, не дожидаясь очередного конфликтного казуса, что было очень благоразумно с ее стороны. Спустя короткое время Абу и не вспоминал

об этой ситуации. И неудивительно, ведь с его активным образом жизни, и дерзким, мальчишеским характером, у него и не было на это времени. А подобных моментов в жизни любого мальчишки, мы знаем, бывает немало.

ГЛАВА 8

Однажды Абу с мальчиками пошли на соседнюю улицу, нарвать груш, которые росли в саду одного одинокого старика у дома. Груши падали и гнили от переспелости, но жадный, неприветливый старик, не позволял детям обрывать дерево, что мало их останавливало. Подойдя к дому, первым на дерево взобрался Абу, но тут же услышав лай собаки, из-за ворот появился тот самый старик и прогнал детвору. Абу пришлось спрыгнуть с дерева, от чего он зацепил свои брюки и порвал их, и немного ушиб колено. Дети убежали, но очередной такой зловредный поступок старика разозлил их, и они договорились, наказать его. Составив план, дети вернулись к дому в сумерках, и, взяв с собой приманку, покормили собаку старика. Как оказалось, мясо, которое они дали псу, было напичкано снотворным, который Абу без труда раздобыл дома, найдя его в аптечке своей мамы-медсестры. Собака уснула, и мальчики на руках унесли ее со двора, перетащив через невысокий забор. Набив карманы грушами, дети убежали. Но, одному из них этого показалось мало, и он решил покидать яйца на ворота старика, что принес заранее с собой. Никто не решался принести собаку домой. Каждый отказывался ссылаясь на родителей, и дети пришли к общему решению, оставить собаку в заброшенном доме неподалеку от их улицы. Но что делать, пса рано или поздно придет-

ся выпустить, а старик его сразу узнает. Тогда, они придумали перекрасить собаку, обесцветив ее шерсть с помощью перекиси водорода. Один из мальчиков смачивал тряпку в перекиси и местами наносил на шерсть собаки, создав впечатление пятнистого окраса. Обесцветить шерсть несчастного у них получилось, и покормив его вдоволь колбасой, довольные своим успехом, они разошлись по домам. Каждый из команды приходил в день по нескольку раз и кормил пса. Както, они собрались в этом заброшенном доме, и ни у кого не оказалось еды для собаки. Что делать, думали они. Каждый рассчитывал на другого, когда шел сюда, но на этот раз, ни у кого ничего из еды не оказалось. Время было вечернее, и кто-то подкинул идею, пойти в школьную столовую, чтобы натаскать оттуда отходы, остатки еды. Трое мальчишек, один из которых был Абу, вошли в столовую, кто-то оставался на карауле. К счастью, в столовой на тот момент никого не оказалось, и они с легкостью смогли провести свою операцию без препятствий. Набрав в пакеты остатки еды, Абу заметил в ящике торчащую сардельку.

– Посмотрите, что в шкафу лежит, – обратился он к друзьям.

– А давай немного возьмем, и понесем нашему псу? – предложил другой мальчишка.

– Нет, не стоит, все же этого делать. Это годный продукт. Это воровство, – ответил Абу.

– Да ладно тебе. Что такого будет, если мы возьмем од-

ну сосиску и угостим нашего пса? Устроим ему небольшой праздник. Представь, сколько счастья в нем будет, получив такое лакомство?

– Ладно, давай. Но только одну! Договорились?

– Договорились, договорились! – ответил тот и направился к шкафу. Едва успел он схватить сардельку, как мальчишка на карауле дал им сигнал, что кто-то идет, и они тронулись к двери, опережая друг друга. Только сардельки отказывались прощаться друг с другом, и вереницей потащились за мальчишками вслед. Лишь увидев хвост из сосисок, охранник заметил кражу, но было уже поздно, мальчиков и след простыл. Это был еще один из множества приключенческих и неловких случаев из жизни Абу.

ГЛАВА 9

Утро, как обычно, началось, с мультфильма «Ну погоди». Как же не хотелось Абу уходить в школу, не досмотрев мультфильм. Но что делать? Школу пропускать нельзя, да и мама не позволит. Тогда он решил не спрашивать разрешения у матери, и предпринять что-то сам. Вся детвора выходила из дому примерно в одно время. Кто-то чуть позже, кто-то раньше, а следом и мама с младшими детками, чтобы отвезти их в детсад, чтобы после пойти на работу в амбулаторию, которая находилась рядом со школой. Дождавшись за углом переулка, пока все отойдут от дома подальше, Абу вернулся домой, открыл ворота, которые были завязаны снаружи шпагатом и вошел. Откинув портфель в сторону и включив телевизор, он устроился поудобнее на кровати отца, и с триумфальным чувством в душе стал смотреть мультфильмы «Ну погоди», а после любимый на то время детский киножурнал «Ералаш». В наслаждении просмотра, мальчик пролежал на кровати до прихода своих братьев, не заметив, как пролетело время. Услышав, как открываются ворота, Абу вскочил с кровати и побежал в свою комнату, начав снимать с тебя школьную одежду, словно, только что вернулся домой. Собственно, все так и подумали. Мальчику очень понравилась своя победоносная проделка, и он, не заметив, что прошло два месяца, продолжал так делать каж-

дый день, пока однажды, к маме в амбулаторию, не нагряднула Таисия Астемировна, сильно обеспокоенная отсутствием своего ученика столь продолжительное время.

– Здравствуйте, – обратилась она к женщине.

– Здравствуйте, – ответила та.

– Я очень переживаю за своего мальчику! Почему он так долго не посещает школу? С ним все в порядке?! – обеспокоенно спросила учительница.

– Не понимаю, о ком Вы? – переспросила женщина.

– Абу. Он болен? С ним что-то случилось?

– Ничего с ним не случилось. С чего Вы так решили?

По крайней мере, утром, когда уходил в школу, был в полном здравии.

– В каком смысле, когда уходил в школу? Он уже два месяца, как в школу не ходит. Поэтому, я и пришла к Вам. Я правда, решила, что он серьезно болен, или с ним что-то случилось.

– Два месяца, говорите?! Два месяца?! Вот значит, как?! Сейчас мы это выясним! – ответила разъяренная мать. Извинившись, она вышла из амбулатории, и не снимая белого халата, направилась напрямик домой. Благо, идти было недолго, всего несколько улиц, и женщина оказалась дома через десять минут. Ничего не подозревающий Абу, лежал на отцовской кровати, закинув руки за голову, но тут неожиданно послышался скрип засова на калитке. Едва успел он вскочить, как в двери показалась мать. Она стремительно напра-

вилась в его сторону, и схватив за ухо, потащила к выходу, не отпуская его уха до самого класса. По дороге пару раз ему досталось по затылку и разумеется, пришлось выслушивать немало материнских нотаций. Увидев своего ученика, Таисия Астемировна схватилась за голову и направилась к ребенку, крепко прижав к себе.

– Зачем же Вы с ним так?! Если бы я знала, что вы его станете наказывать, я бы ни за что не стала вам говорить об этом, а сама решила бы этот вопрос. Я правда думала, что с ним что-то случилось. Вот так закончилась очередная задумка Абу, казавшейся на тот момент ему весьма успешной. Казалось бы, все он учел: и одновременный выход из дома своих братьев, и подстроил свое возвращение, якобы, раньше всех. Но одно он забыл, что школа находится рядом с местом работы мамы, в двадцати метрах; эта и была его роковой ошибкой в этом, как ему казалось на тот момент, успехе.

ГЛАВА 10

Настало время очередных каникул. Абу знал, что последний день в школе перед каникулами, означал незамедлительный приезд бабушки из Малгобека, и этот день был не исключением. Мальчик пришел домой и увидел на столе на кухне стоящую трехлитровую банку с малиновым вареньем. Разумеется, это означало, что в гостях его дожидается бабушка. Так было всегда. Бабушка никогда не приезжала без гостинцев: это были различные лакомства для всех внуков и зимние заготовки, чаще всего, малиновое варенье. Все дети радовались ее приезду, но Абу по-особенному. Немного посидев, они отправились в путь. Дорога долгая, около двух часов езды на автобусе, но для Абу это не было препятствием, ведь он едет к своему дедушке; в дом, который ему стал вторым родным домом. Когда они доехали, дедушка уже был дома. Радужно встретив внука, он сразу же повез его с собой на своем мотоцикле с коляской. Бабушка накрывала его теплым вязаным покрывалом, едва оставляя нос для дыхания, и они отправлялись в путь. К вечеру они вернулись, поужинали, дед принялся за дела, а Абу сел на свои качели, которые всегда ждали его возвращения, и покачиваясь на них смотрел на свой любимый сад, выходящий на следующую улицу. Спустя какое-то время, невысокие ворота в конце сада приоткрылись, и в них показались молодые люди:

парень и девушка. Абу озадаченно и немного настороженно посмотрел на них, не понимая, кто они, и зачем пришли. Он слез с качелей, и продолжал вопросительно смотреть; молодые подошли, обняли мальчика, кинув пару ласковых слов, и целенаправленно вошли в дом. В виду своего детского возраста, мальчик забыл про посторонних спустя несколько минут, и продолжил качаться на качелях, а после, стал играть во дворе. Когда настало время спать, мальчик заметил, что те молодые люди все еще находятся в доме, и не собираются уходить. Молодая девушка помогала бабушке на кухне, а парня того он в этот вечер больше не видел. Кто же они, задавался вопросом он мысленно, не спрашивая об этом вслух. Так прошло несколько дней, а те люди все еще оставались в их доме, и тут детское любопытство Абу не выдержало.

– Кто эти люди, нани? Почему они ночуют у нас? Почему не уходят к себе домой? – возмущенно спросил мальчик.

– А они не должны никуда уходить, сынок. Это их дом. Это твой дядя, а это его молодая жена, – ответила женщина, отчего мальчик еще какое-то время удивленно продолжал смотреть на свою бабушку.

– А почему я их раньше не видел, – продолжал Абу.

– Потому, что, твоего дяди не было дома, он вернулся только два месяца назад. – Как оказалось, что не стали говорить малышу, его дядя недавно вернулся после отсиженного срока в тюрьме, и по возвращению, его сразу женили. А та свадьба, на которой недавно побывал Абу, была свадьбой

этого дяди, родного брата матери. Но на тот момент, он этого не знал, потому, что не знал о существовании самого дяди, с которым с этого времени, они очень подружились. С того момента, пребывание Абу в доме деда стало еще интереснее. Дяде он полюбился сразу, а невестка лелеяла его и относилась с уважением, как подобает относиться к родственникам мужа, словно он совсем не ребенок. Время появления дяди и его жены в этом доме ему запомнилось по-особенному, потому, что было самым теплым временем, когда он многократно был окружен заботой со стороны всех членов семьи, и каждый, словно старался в этом опередить друг друга.

ГЛАВА 11

Юная жизнь Абу до самого взрослого его сознания продолжалась промежутками пребывания его в доме деда и в доме своей семьи. При наступлении каникул, он уезжал к старикам, по окончании их, возвращался домой. Так прошло все его детство, состоящее из приключений, наполненных незабываемыми впечатлениями. Прошло пару лет, мальчик немного подрос, а вместе с ним и подросло его озорство. В третьем классе, когда немного появилась решительность в более смелых действиях, Абу с друзьями придумывали разные идеи проводить время где угодно, только не в школе. Однажды, друг предложил ему поехать на автобусе в город Орджоникидзе, в ресторан, принадлежавший его отцу. Они сели в автобус, который вез в центр города и слезли неподалеку от ресторана, а оттуда пошли пешком. В заведении мальчика, директорского сына, знали хорошо. Его встречали, как важного гостя; возможно, по своему обыкновению, а возможно для угоды своему хозяину, но как бы то ни было, чувствовал он себя там хорошо, а вместе с ним и его компания. Они вкусно пообедали, взяли мелочь на карманные, которая была уже уготована для них, и отправились гулять по городу до полудня. На вопрос, какими судьбами в городе, ссылались на экскурсии по школьной программе. Таким образом, в городе они проводили учебное время часто, но са-

мое удивительное в этом было то, что об этом никто из взрослых так и не узнал.

ГЛАВА 12

Прошел год. Абу стал немного старше. Возраст, когда ты еще не взрослый, но уже не совсем ребенок. Проведя очередные зимние каникулы у деда в Малгобеке, он вернулся домой. Походы в школу, детская рутина, все пошло, как обычно. В один обычный зимний день, когда Абу возвращался домой после школы, он заметил автобус у ворот своего дома и собравшуюся толпу. «Странно, – думал он. – Опять на свадьбу собрались, наверное?» – Когда он подошел к воротам, он услышал женский плач, сразу узнав в нем голос матери. Стремительно войдя во двор, он увидел, как вокруг его матери собрались женщины, пытаясь ее утешить. В этот момент он почувствовал, как задрожали его коленки. «С отцом что-то?» – с испугом подумал он. Никто на него внимания не обращал, и он побежал в дом. В доме он заметил старших братьев, которые понуро молча ходили по дому.

– Что случилось с отцом? – спросил он брата.

– С отцом? – переспросил тот.

– Да. Это с ним что-то?! Почему мама плачет?

– Это дади наш с Малгобека умер. Он погиб со своими братьями в аварии, когда ехали на чьи-то похороны. – Эти слова для Абу слышались эхом. Он сел на кровать.

– Какой наш дади? Ты что несешь?!

– Мне до шуток сейчас что-ли?! Наш дедушка погиб. Его

больше нет. Понимаешь?! Понимаешь?! – громко добавил тот. С недоумением и страхом в глазах, Абу выбежал во двор.

– Где мама, тетя?! – спросил он свою родную тетю, которая уже шла в сторону автобуса, чтобы войти в него. Затем он заметил, как его мать садится в машину.

– Мама, я с тобой!

– Нет, Абу. В машине нет места. Приедешь со всеми на автобусе, – ответила она сквозь слезы. Мальчик не стал на нее давить, видя ее состояние, и побежал к автобусу. Машина отъехала. Водитель стал заводить автобус. Абу сделал попытку влезть в него, но его остановила тетя.

– Абу, не стоит. Туда только взрослым можно.

– Это мой дедушка. Я должен! Я поеду! – напряженно ответил он, немного превысив тон.

– Нет, нельзя! Оставайся. Присматривай за домом, помогай своим братьям.

Автобус тронулся и уехал. Абу проводил его взглядом, пока он не скрылся за углом. Ему хотелось плакать во весь голос, но собравшийся в горле ком не позволил произнести и звука. Он сделал шаг вперед, затем второй и еще несколько, а после решительно пошел вдоль улицы, пока не дошел до трассы. Затем, он побежал вдоль трассы на столько быстро, что почувствовал, как холодный воздух стал препятствовать его равномерному дыханию. Именно в этот отчаянный момент, он стал неутешительно плакать. Он плакал навзрыд, не имея сил успокоиться. Слезы охлаждали его лицо, он вы-

тирал их холодными руками и продолжал путь. Он не знал, куда бежать, не знал, на сколько долгой будет дорога, но это его не останавливало. Пробежав несколько километров, он остановился, почувствовав резкую боль в правом боку. Наклонившись, упершись за колени, он стал ритмично дышать, пытаясь приглушить боль. Немного переждав, он снова тронулся в путь, но уже стал идти медленнее. Эта такая боль, которую не поймет взрослый; не боль телесная его тревожила сейчас, а боль, которая может быть сильнее; боль, терзающая душу. «Неужели, я больше не увижу его?» – думал он. – «Вот так все просто закончится? Его похоронят, а я не смогу даже в последний раз на него посмотреть? Нет. Этого не может быть. Так не должно быть. Я дойду, я добегу. Пусть мне придется бежать целый день, но я дойду до него». – В этих раздумьях, он не заметил, как прошел два села. Он остановился, спустя минуту и услышал, как сзади заглушился мотор машины. Обернувшись, он узнал в человеке своего дядю, который не успел прибыть к отъехавшему автобусу, и ехал вдогонку за ним.

– Ты что здесь делаешь, Абу, так далеко от дома? – спросил мужчина мальчика. С этими его словами, мальчик разрыдался, пытаясь тщетно сдержать слезы. – Ну, ну. Успокойся, сынок, все нормально! Да простит Аллах грехи твоему дедушке! Ты куда направляешься?

– Меня... меня не взяли в автобус, сказали, что детям не место на похоронах. А я все равно попаду туда! Это мой

дедушка! Это мой дедушка! – громко воскликнул Абу. – Я все равно туда попаду, – затем тихо добавил. – Он вырастил меня. Он меня воспитал.

– Конечно попадешь. А как же? Сейчас вместе и поедем. А пешком ты и завтра там не окажешься. Ты знаешь, сколько километров от пригородного района до Малгобека? Решил сам измерить расстояние? Ахах! Пошли, садись в машину. Поедем на похороны твоего дедушки.

До места назначения они прибыли через два часа, но, к сожалению, дедушку уже унесли на кладбище. Абу был очень подавлен. Он так надеялся увидеть его еще раз, чтоб запомнить его последний образ навсегда. Он считал минуты всю дорогу, пока они не завернули на улицу, но было уже поздно. Что он мог сделать против обстоятельств тогда? Что, вообще может сделать ребенок в десять лет против воли взрослого? Ничего. Он был бессилен, и ему пришлось смириться с этим. Бабушку в этот день он увидел только вечером. Она суетилась среди толпы женщин, которые окружали ее со всех сторон, пытаясь как-то утешить. Это были самые большие похороны города за последнее время, где была утрата пятерых человек с одной семьи. Вместе с дедушкой Абу погиб его брат и три двоюродных брата. В этот злополучный день, собравшись вместе в одной машине, они направлялись на чьи-то похороны, но попали в аварию; и по почти мистическому совпадению, в этот же день, оказались на своих похоронах. В один день, в одном дворе, на земле лежали в ряд пять

трупов, завернутых в саван, вокруг которых собралось множество стариков, алимов и других мужчин для совершения заупокойного ритуала, куда входит чтение шахады в тысячном количестве, и молитва джанназа. Этот день был тяжелым не только для семей погибших, но и для всего города, по крайней мере тех, кто хоть как-то знал эту семью. А знали их большинство горожан. Траур продолжался три дня, ночи которых оканчивались ритмичным чтением зикров. Наблюдая за взрослыми, Абу видел в их глазах некую непонятную для его детского сознания слепоту, или туманность, не понимания, что это были взгляды людей, испытывающих глубокую скорбь; скорбь, прячущуюся за первоначальным, эмоциональным шоком. Сам он больше не смог плакать, как пересек порог двора. Возможно, это от, недостаточного понимания происходящего, а возможно, от испытываемого такого же шока, только по-детски. С тех пор каждый раз, когда он возвращался в дом дедушки, первым делом, что он делал, это взбирался на чердак, и примерял его бушлат и папаху. Ему достаточно было просто накинуть на себя его одежду, немного посидеть в ней, чтоб почувствовать его запах; запах, который еще долгое время исходил из нее, который напоминал о дедушке, откидывая воспоминания в раннее детство. После гибели деда, Абу стал взрослеть быстрее. По крайней мере, так ему это казалось. Как и прежде, он не пропускал ни одни каникулы, не проводя их у бабушки. Теперь он считал прямым долгом больше времени проводить с бабушкой

и дядей, и поддерживать их после потери отца. С дядей они сильно сблизились, и никаких преград не замечалось со стороны в их отношениях, если не говорить о соответствующей должной субординации, между дядей и племянником. И в этом вопросе дядя не видел сложностей, общаясь с племянникам на уровне своего поколения, в пределах разумного, разумеется. Теперь роль дедушки в этом занял именно он: он стал возить его с собой повсюду и учить всему, что умел сам. Жена дяди, Файя, очень лелеяла племянника, также водила его с собой в гости к своим родителям, не смотря на то, что он для ее семьи был всего лишь родственником со стороны сватов. Дома, она готовила для него различные блюда, а утром вставала чуть раньше, специально, чтоб приготовить для него любимый завтрак.

В очередной раз, когда они с Файей пошли в гости к ее родителям, его, как важного гостя завели в гостевую комнату, где стоял диван и два кресла, а в конце комнаты телевизор. Вроде бы ничего необычного, но телевизор тот был оснащен устройством управления, которое было соединено с ним проводом. Устройство это называлось пультом управления; с помощью него можно было переключать каналы телепередач и даже регулировать громкость звука. Абу тогда это очень удивило, так как раньше ему еще не приходилось видеть подобного. Брат Файи, Башир, приветливо встретив родственника, предложил мальчику сесть и включил телевизор. Вставив в приставку какой-то прямоугольный неболь-

шой предмет, который, как оказалось назывался кассетой, он включил фильм, и они стали его вместе смотреть. Мальчик оставался под большим впечатлением на протяжении всего просмотра, и это очень нравилось Баширу; пытаясь оказать еще большую услугу гостю, Башир стал комментировать фрагменты фильма. Когда пришло время уходить, парень вытащил из кармана горсть с мелочью и протянул ее гостю. С тех пор на тумбочке за телевизором такая горсть с монетами его ожидала каждый раз, когда он приходил туда снова. А ходить туда, надо заметить, он любил и неудивительно, почему.

ГЛАВА 13

Время шло. Школа, дом: все, как у всех в повседневной рутине проходило своим чередом. Абу рос, переходя из этапа детского возраста в подростковый, сам не замечая того, как взрослеет. Приключения не покидали его. Возможно, он и сам их искал, но непредвиденных форс-мажоров в его юности, да и не только, было не мало. Об одном из таких я вам сейчас поведаю.

Как-то в школе, во время перемены, когда другие дети были заняты подготовкой к очередному уроку, у Абу с другом возник спор, в котором ни один из спорящих и не думал отступить. Наконец, его другу надоело спорить, да к тому же зазвенел звонок, он обозвал Абу упрямым ослом, и сел за свою парту в третьем ряду. Абу жутко захотелось его проучить за обидные слова, но тут в класс вошла учительница и всем пришлось встать, чтоб поздороваться с учителем, а затем сесть за свои места. Абу сидел на первом ряду за пятой партой, друг его сидел на противоположной стороне третьего ряда. Урок начался. Учитель стал объяснять тему, но Абу не мог сосредоточиться на уроке, думая о словах приятеля, и о том, как бы его заставить ответить за них. Последний урок подошел к концу, и весь седьмой класс направился на выход. Не успел Абу опомниться, как того уже не было в кабинете. «Что делать?» – думал он, – «Теперь его не пой-

мать. А завтра выходной, там гляди, и позабудется все. Забыть? Нет уж! Ни за что!» – сказал он себе. Вдруг, он вспомнил, что выход со здания школа, находится под окном кабинета, в котором он сейчас находился. Первое, что пришло в голову, это подкараулить друга, и вылить на него ведро грязной воды, которое учительница попросила его вынести. «Просьба учителя – закон.» – подумал он, и взяв ведро в руки, направился к окну. В кабинете на тот момент уже никого не было. И было самое время, проверить свое дело. Выглянув в окно третьего этажа, немного переждав, он заметил выходящего товарища из дверей школы, и приготовился к действию. Примерно рассчитав время, он поднял полное ведро, и опрокинул содержимое за окно. Довольный, с дерзкой улыбкой на лице, Абу триумфально выглянул в окно, чтоб позабавится над своей жертвой, но увидел стоящего завхоза, промокшего до ниточки, который уже выискивал хулигана, вглядываясь в окна здания. Заметив мальчика, мужчина быстрым ходом направился к зданию, чтобы отыскать его. Но Абу, бесцеремонно поставив ведро у доски, вышел из кабинета и направился в сторону другой лестничной площадки, чтобы не пересечься с грозным дядькой, который бог знает, что сейчас задумал. Не заметно для других, мальчик вышел со школы и убежал домой. Безусловно, можно было бы уже отпраздновать победу, если не учитывать один факт, а именно тот, что в селах все друг друга знают, и мужчина быстро выяснил, чьим сыном является его «обидчик»

и в каком доме живет. Вечером, когда дети были заняты каждый своим делом, в детской комнате сидели за столом Абу, и его брат Жамбулат, который был старше его на пару лет. В доме, где количество мальчиков превышает количество девочек, нередко бывают инциденты, когда родителям время от времени приходится выслушивать жалобы на их поведение. Жамбулат, как раз и был причиной поступлений таких жалоб чаще других, за что поплатился и на этот раз. Ничего неподозревающие братья сидели за столом своей комнаты и рисовали, как в ворота кто-то громко постучал. Никто бы не обратил на это внимание, если бы не грозный образ отца, появившийся на пороге комнаты. Абу испуганно посмотрел на него, будучи уверенный, что угроза направляется к нему, вспомнив свой инцидент накануне, днем. Брат же его, напротив, сидел и продолжал рисовать, так как вообще не знал, что произошло, и даже не заметил своего родителя. Но отца это не остановило; причитая ругань с повышенным тоном, он поднял руку с ремнем, и сделал несколько махов по спине невинного. Абу к тому времени уже не было в комнате. Он выбежал в коридор и прислушивался к словам отца, пытаясь понять, натворил ли чего Жамбулат, или это его наказывают за чужие проделки. Но по словам отца, которые он повторил матери, он понял, что мужчина, оказавшийся под «водопадом», который создал для него Абу, пришел с жалобами на сына, не назвав имени, так как просто не знал его; и отец не долго разбираясь, или не разбираясь совсем, пред-

положил, что это может только Жамбулат, так как все уже привыкли, что самым озорным в семье был именно он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.